

"UA ..."

Кёя молча стоял перед входом в UA последние несколько минут. Другим может показаться, что он стоит в оцепенении. Но если кто-нибудь из его аватаров увидит эту сцену, они сразу узнают, что он готовит свой «сценарий».

Он создает новую «маску», чтобы лучше смешаться среди студентов. И все же его поведение не может слишком резко измениться, поскольку здесь будут Айзава и его сестра.

Он создает образ. Личность. Он гарантирует, что в его действиях и словах не будет расхождений.

«Но этого недостаточно. Простых действий и слов недостаточно. Ему нужно сердце. Еще дальше ... Еще глубже ...

Кёя не знает, но то, что он в настоящее время делает, это сеанс «промывания мозгов», где он должен действительно поверить в созданную им ложь. Он должен обмануть самого себя.

Все его личности были созданы так. Как только это будет создано, он сможет носить и выбрасывать это по желанию. Множественное расстройство личности, которое он может контролировать. Точно так же, как огонь, все, что можно контролировать, будет иметь свои преимущества: уничтожать, создавать, помогать или мешать.

«Скорее, я забыл, кем или чем я являюсь», - подумал Кёя с кривой улыбкой на губах.

Но он ни о чем не сожалел. Из-за своей одержимости он был готов на все, даже отказаться от самого себя. Он был готов превратиться в пепел, если сможет сиять ярче. Если это означает, что он может заставить мир восхищаться им.

Все ради мгновения славы.

Вдыхая холодный утренний воздух, Шото Тодороки медленно выпускал зевок. Малая численность персонала не редкость, учитывая, насколько сейчас рано. Собираясь направиться в свой класс, он заметил мальчика, стоящего перед входной аркой.

«Либо он слишком взволнованный, либо слишком нервный», - подумав так, Шото заметил, что мальчик пошёл вперед.

«Очень хорошо выглядит», - это была оценка Шото, но когда он посмотрел в глаза мальчика, Шото замерз.

Эти глаза напомнили ему о Старателе, его отце. Глаза, полные одержимости, пылающие маниакальным рвением и страстью. Но покачав головой, Шото отверг эту идею.

«Никто не может быть таким, как этот человек, в этом возрасте», - рассуждал Шото.

Когда он оглянулся назад, глаза студента уже были нормальными. Немного энтузиазма, волнения и тревоги, да, но для студента это нормально. Особенно в первый день в школе.

Возможно, потому что он остановился так внезапно посреди дороги, этот ученик тоже заметил его. Он мигнул дружеской улыбкой, прежде чем подойти ближе.

Как только они стали идти рядом, мальчик начал разговор.

«Привет, меня зовут Кёя Каяма. Приятно познакомиться», - сказал Кёя, легкая улыбка не сходила с его губ.

«Шото Тодороки. Приятно познакомиться, Каяма-кун», - ответил Шото, хотя он подумал, что фамилия Каяма звучит довольно знакомо.

Прежде чем Шото смог продолжить размышлять о его имени, мальчик, Кёя, продолжил разговор.

"Ты идешь к зданию геройского курса, верно? Не против, если я пойду с тобой?" Спросил Кёя.

Шото просто кивнул. Кёя обладал таким очарованием, которое заставляло Шото чувствовать его желанным гостем. Теперь, когда Кёя начал улыбаться, Шото признался, что за ним было очень приятно наблюдать.

Он привык к разочарованному взгляду своего отца и оцепеневшему взгляду своей матери. Но взгляд Кёи чувствовался живым. Вероятно, это первый раз, когда он чувствовал такое тепло. И Кёя продолжал указывать на области, которые он не знал, действуя как гид.

Хотя Шото это ценил, он не привык выражать свои эмоции. Он смотрел туда, куда указывал мальчик, и кивал головой после его объяснения. И все же мальчик не возражал, его улыбка не менялась.

«Это так успокаивает ... Как в то время, когда я прижимался к толстому одеялу с теплым шоколадным напитком, во время дождя».

Голос Кёи был ровным, но Шото заметил его волнение. Возбуждение пейзажами, людьми, зданиями. Его глаза прыгали и прыгали, как маленький олень, от одних предметов к другим.

«Как невинно», - подумал Шото.

Шото пришел с большим давлением в его сердце и разуме. Он хотел доказать своему отцу, что даже без его силы он может быть сильным. Он держал это недовольство в своем сердце, чтобы причинить боль человеку по имени Эндзи Тодороки, его отцу. Он хотел, чтобы этот человек пожалел. Он хотел доказать, что этот человек неправ.

Но, помимо этой, казалось бы, незапятнанной души, Шото мог чувствовать, что его очищают изнутри. Его очищала эта сияющая улыбка.

Когда он слушал мальчика, у него появилась одна мысль.

«Я никогда не ожидал, что существует так много вещей, о которых можно поговорить на расстоянии между входом в школу и классом».

Глубоко вздохнув, я успокоился. Медленно толкнув дверь, первая сцена, которая встретила мои глаза, - это мой друг детства, Кацуки Бакуго, спорящий с другим учеником.

Я облегченно вздохнул. Да, я все еще нервничал, но знакомое лицо видеть действительно помогало. Осмотрев комнату, я заметил еще одно знакомое лицо, которое видел раньше.

Это мальчик был с Сотриголовой, которого я встретил несколько месяцев назад, тренируясь с Всемогущим.

«Его зовут Кёя Каяма ... верно?» Заметив, что я смотрю на него, Каяма-кун приветствует меня с улыбкой.

И он все еще выглядел таким невинным.

Когда я собирался к нему подойти, мальчик, спорящий с Каччаном, внезапно встал передо мной.

«Я из частной академии Соумей», - сказал он.

«Я слышал про тебя раньше! Ах ... Я Изуку Мидория. Рад познакомиться с тобой, Иида ...»
Ответил я, немного боясь этого страшного парня.

"Мидория ... Ты ... Ты понял истинную природу практического экзамена. А я нет ... !!" сказал он, скрипя зубами.

Его руки сделали дикое рубящее движение, и он продолжил: «Я недооценил тебя !! Я не хочу этого признавать, но ты был превосходным кандидатом!!»

«Я ничего не понял !!» Закричал я в своём сердце. Я заметил, что довольно много наших одноклассников смотрели в нашу сторону. Даже Каяма-кун сжимал кулак. Это было неудобно.

"Ах! Эти вьющиеся волосы !!" женский голос, доносящийся из классной комнаты, шокировал меня.

Оглянувшись назад, я увидел ту симпатичную девушку, которая несколько раз мне помогала.

«Она милая в этой форме!» мое сердце подпрыгнуло.

"Простой на вид мальчик! Ты прошёл!" сказала она, выглядя счастливее меня за то, что я прошёл. Она продолжала взволнованно говорить, и все, что я мог сделать, - это пробормотать какой-то бессвязный ответ.

Когда мы болтали (в основном говорила она), нас оборвал грубый голос, исходящий из-за пределов классной комнаты.

«Если вы здесь, чтобы веселится, то уходите», - сказал голос, исходящий от... гусеницы. Затем он продолжил: «Это ... курс героя».

Вернее, там кто-то был. Разве это не Айзава-сан ?!

Айзава-сан медленно переполз на место учителя. Оглянувшись на класс, он открыл рот.

«Вам понадобилось восемь секунд, чтобы успокоиться. Время - очень ценный ресурс. Вы ведь не очень рациональны, не так ли?» сказал он, медленно вылезая из своего спального мешка.

«Я ваш классный руководитель, Шота Айзава. Рад познакомиться с вами». Я заметил, что его глаз немного дернулся, когда он заметил Каяма-куна сзади.

Закончив знакомство, он вынул спортивную одежду и велел нам переодеваться, прежде чем отправиться на спортивную площадку.

Кажется, Айзава-сан разозлится, если мы задержимся, поэтому мы все поспешно переоделись и направились на спортивную площадку. Айзава-сан уже ждал нас.

Как только мы все собрались, он медленно сообщил нам о том, что мы собрались делать.

"Испытание ... наших причуд ?!" Спросил я в неверии.

"Как насчет приветственной церемонии?! Или инструктажа ?!" Похоже, эта милая девушка тоже в шоке.

Айзава-сан повернулся к нам спиной и сказал: «Если хотите быть героями, на такие мелочи у вас времени не будет». Взглянув на нас, он продолжил: «UA известна своей «свободной» системой образования. И она ... относится и к нам, учителям».

Безразличным тоном Айзава-сан неторопливо продолжал свою речь.

«Стандартный тест без причуд. Вы все это делали в средней школе, да? Как вы поняли, эта страна до сих пор запрещает использование причуд. Это не рационально».

После небольшой паузы он посмотрел на Каччана.

"Бакуго. Как далеко ты мог бросать мяч в средней школе?" спросил он.

Немного удивленный Каччан ответил: «Шестьдесят семь метров».

«Отлично», сказал Айзава-сан, прежде чем дать Каччану мяч. «Теперь попробуй сделать это со своей причудой. Делай все, что тебе нужно, только не покидай круг. Дай все, что у тебя есть».

Я видел, как Каччан становится в стойку, растягиваясь по кругу, прежде чем бросить его. Если Каччан бросит изо всех сил...

"УМРИ!"

* БУМ *

...будет большой взрыв .

Айзава-сан использовал гаджет, чтобы измерить расстояние. Пока он это делал, он продолжал говорить с нами.

«Вам важно знать свои границы. Это первый разумный шаг, чтобы выяснить, каким героем вы будете». В конце своего выступления он показал нам расстояние Каччана.

Это 705,2 м.

Класс его приветствовал, но кажется то, что они сказали, подействовало на нервы Айзавы.

"Кто-то сказал это весело ...?" - медленно произнес Айзава-сан, его тон вызывал у меня плохое предчувствие. "Думаете провести здесь три года... Веселясь? Уже раздумали становится героями?"

После минуты размышлений он, кажется, принял решение.

«Правильно. Тот, у кого будет наименьший общий балл, будет признан «безнадежным» ... и тут же будет исключен», - сказал он, его глаза сверкали зловещим блеском.

Это плохо. Это очень плохо. Я пока не могу контролировать свою причуду. Холодный пот стекал по моей спине, Айзава-сан закончил свою речь приветственной фразой.

«Ваши судьбы в моих руках. Добро пожаловать... на Факультет Героев!»

<http://tl.rulate.ru/book/36317/794723>